

9. *Бусленко Н.И.* Ростовское купечество: историко-экономические очерки в документах, фактах, цифрах, с авторскими комментариями и художественно-публицистическими отступлениями. Ростов-н/Д., 1994.

10. *Бусленко Н.И.* Донской след Меркурия: историко-экономические очерки становления и развития экономики на Дону. Ростов-н/Д., 1996. 224 с.

11. *Бусленко Н.И.* Волго-Дон: слияние вод. Историко-экономические, социально-политические очерки строительства Волго-Донского канала, Цимлянского гидроузла и ирригационных систем Юго-Востока России. Документы. Комментарии. Мемуары. Беллетристика. В 5 кн. Ростов-н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. 640 с.

12. *Бусленко Н.И.* Волго-Дон: слияние вод. Ростов-н/Д., 2011. С.7.

13. *Бусленко Н.И.* Ужин с практиканткой // Бусленко Н.И. Балтийские повести. Ростов н/Д.: ЗАО «Книга», 2009. С.151.

СОСТОЯНИЕ ЖАНРА ОЧЕРК В ЖУРНАЛЕ «СОВЕТ ЭДЭБИЯТЫ» (1950–1958 гг.)

И.Ф. Фаттахов,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, доцент

E-mail: ilgam.fattakhov@mail.ru; Ilgam.Fattahov@kpfu.ru

Аннотация: В 1950-1958 гг. активно печатались в журнале «Совет эдэбияты» («Советская литература») из татарских очеркистов Гази Кашшаф, Гамир Насрый, Сабир Бахтияров, Гариф Галиев, Самат Шакир, Заки Нури, Сафа Сабиров, Афзал Шамов, Шараф Мударрис, Гариф Ахунов, Эдуард Касимов. Они внесли большой вклад в образование и воспитание читателей популярного национального издания.

Ключевые слова: очерк, Гази Кашшаф, ответственный редактор, очеркисты, очерк, журнал «Совет эдэбияты» («Советская литература»), редакция.

Summary: tatar essayists Gazi Kashshaf, Gamir Nasri, Sabir Baxtiarov, Garif Galiev, Samat Shakir, Zaki Nuri, Safa Sabirov, Afzal Shamov, Sharaf Mudarris, Garif Axunov, Eduard Kasimov have been published in the magazine “Совет эдэбияты” (“Soviet literature”) in 1950-1958. They made a great contribution to education of readers of national famous media.

Keywords: essay, Gazi Kashshaf, redactor, essayist, “Совет эдэбияты” (“Soviet literature”) magazine, edition.

В 1950-1958 гг., когда Гази Кашшаф (Миргази Султанович Кашшафутдинов, 1907-1975 гг.) работал ответственным редактором журнала «Совет эдэбияты» («Советская литература», ныне «Огни Казани»), усилился также жанр очерка, потому что эти годы вошли в историю как эпоха «великих строек ком-

мунизма». После восстановления разрушенного войной народного хозяйства в 1949 г., объявляется построение коммунизма в нашей стране. Поэтому партия требовала от печати больше писать и говорить о грандиозных стройках, передвижках и героях труда. В результате писатели-публицисты активно творили в жанре очерка. Жанр очерка как средство образования и воспитания человека внес значительный вклад в дело партии.

В 1950 г. в журнале было издано всего восемнадцать очерков. Ярким примером творческого подхода к данному жанру являлся сам Гази Кашшаф. В очерке «Певец, поющий о славе Отечества» («Совет эдэбияты» (далее – С.э.), 1950. № 2. С. 47-53) автор создал очерк-портрет известного татарского поэта Ахмета Ерикеева (Ахмета Фазыловича Ерикеева, 1902-1967 гг.), выдвинутого второй раз от Зеленодольского избирательного округа кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Знакомя читателя с его «простейшей биографией», он досконально описал жизненный и творческий путь А. Ерикеева. Литературный критик Г. Кашшаф глубоко проанализировав стихи-поэмы поэта, а также наряду с успехами указал и на слабые стороны (некоторые повторы, схематическая выработка образов в конкретных случаях) творчества А. Ерикеева, писал, что «мы не думаем закрывать глаза на них».

Татарский драматург Гамир Гарифович Насрый (Насретдинов, 1916-1959 гг.) тоже плодотворно писал в этом жанре, к примеру, в 1950 г. вышли в свет его три очерка. В очерке «Известный машинист» (С.э., 1950. № 2. С. 54-59) автор рассказывает о Митрофане Григорьевиче Крылове – пожилым, опытным машинисте (сорок три года стажа) паровозного депо «Юдино». Он был известен на весь Советский Союз, потому что в 1939 г. получил орден «Ленина», а на войне был награжден орденом «Красной Звезды». Избиратели – рабочие Чистопольского часового завода – второй раз выдвинули М.Г. Крылова кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

В очерке Гамира Насрия и Сабира Бахтиярова «В льняном комбинате» (С.э., 1950. № 3. С. 36-49) создан портрет известной ткачихи Казанского льняного комбината Натальи Ивановны Лаврентьевой, избранной 12 марта 1950 г. депутатом в Верховный Совет СССР.

В третьем очерке Г. Насрый (По полям Толкиш // С.э., 1950. № 12. С. 43-64) речь идет о трудовых успехах хлеборобов села Татарский Толкиш Чистопольского района ТАССР.

Татарский писатель Гариф Закирович Галиев (1903-1985 гг.) написал очерк о селекционере, лауреате Сталинской премии Хадиче Байчуровой, которая вывела новый сорт ржи «Казань 5+6» (С.э., 1950. № 3. С. 50-58).

Очерки такого содержания считаются средством трудового воспитания. Они воспитывали в душе читателя чувство любви к труду и уважение к труженнику.

А в 1951 г. на страницах журнала вышли в свет десять очерков. Редакция обратила внимание и на творчество русских авторов. Например, в очерке Б. Орешникова «Советский депутат» (С.э., 1951. № 1. С. 84-89) рассказывается о рабочем с тридцатилетним стажем, депутате Казанского городского Совета Кариме Гарифовиче Гарипове. Он уже в течение двадцати пяти лет избирался

депутатом в районный и городской Советы Казани. Б. Орешников создал очерк-портрет передового татарского рабочего, достигшего почетного звания советского депутата. В ту эпоху прекрасным явлением считалось не разделение людей на нации, не противостояние их друг другу. Жаль, что такие очерки не пишутся в современной татарской публицистике.

Прочитав очерк, мы пришли к выводу: если в советское время избирались в депутаты представители народа, то сегодня выбирают очень богатых – президентов бизнес-структур, руководителей госкорпораций. Раньше простые люди, как Карим Гарипов, жили в почете, прославляли героев труда, избирали их депутатами. В настоящее время в первую очередь богатый человек достоин почета и становится депутатом. Где же справедливость, равноправие?

Вл. Кузьмин в очерке «В сельской библиотеке» (С.э., 1951. № 4. С. 81-90) тщательно охарактеризовал активную деятельность библиотекаря деревни Толымбай Буинского района Татарстана Рамзии Тазиевой.

В очерке татарского поэта, общественного деятеля, заслуженного работника культуры РСФСР, фронтовика Заки Нури (Заки Шарафутдиновича Нурутдинова, 1921-1994 гг.) «Севернее от Сталинграда (Путевые заметки)» (С.э., 1951. № 9. С. 109-114) подробно описано строительство Сталинградской ГЭС. Оказывается, З. Нури участвовал в стройке этого гиганта. А в очерке того же автора «Мастера зеленой фабрики» (С.э., 1951. № 10. С. 82-88) рассказывается о большом питомнике аж в 250 га колхоза «Азат» («Свободный») Тетюшского района ТАССР. З. Нури сам туда поехал, беседовал с руководителем питомника, писал о его деловитости.

Очерк татарского писателя, участника войны Сафы Сабировича Сабирова (Назирова, 1915-2004 гг.) «Маяк коммунизма» (С.э., 1951. № 2. С. 82-97) посвящен строительству Куйбышевской ГРЭС. Да, начало стройки Куйбышевского гидроузла, по терминологии того времени, считалось одним из маяков коммунизма. Он по своему грандиозному размеру, масштабу строительства был назван великой стройкой коммунизма. Автор изобразил экскаваторщиков, бульдозерщиков людьми свободного труда, добровольно участвовавших в этой стройке.

Но уже сегодня мы знаем истину: оказывается, в великих стройках коммунизма приняли участия 9 млн. заключенных ГУЛАГа, то есть Советы использовали бесплатную рабочую силу. Так Сталин приказал. Ими производимая продукция составляла 10% внутреннего валового продукта в СССР. («Пятый телеканал. Середина века: 1956. 23 мая 2013 г.). А ведь в 1950-е гг. об этом даже нельзя было подумать.

В очерке писателя, заслуженного работника культуры Татарской АССР Самата Шакира (Самата Фатхрахмановича Шакирова, 1924-1998 гг.) «Заслуженная учительница» (С.э., 1951. № 11. С. 70-78) отражена с пафосом тех лет педагогическая деятельность директора Янцеварской средней школы Тюлячинского района, заслуженной учительницы ТАССР (1946 г.) Евдокии Сергеевны (почему-то автор не указал ее фамилию).

Можно найти интересную информацию и от очерков классика татарской советской литературы Афзала Шамова (1901-1990 гг.): они написаны простым

и увлекательным языком; имеется много фактического материала. К примеру, в его очерке «У Свяги» (С.э., 1955. № 9. С. 3-20; № 10. С. 9-25) содержатся уникальные данные об основоположниках деревень Кильдураз (дедушка Ураз) и Лашчы (солдат по имени Лашчы). Это ведь – ценнейшая историческая информация в изучении возникновения татарских деревень, входивших в Буинский уезд Симбирской губернии (ныне Буинский район Татарстана). Этимология слова «Кильдураз» происходит от Ураз килде (Ураз пришел). Действительно, эту деревню впервые основал дедушка Ураз. В названии деревни его имя немало изменилось: Килде (пришел) Ураз – Кильдураз.

Кроме того, А. Шамов затронул и аграрные вопросы, в частности, состояние животноводства и земледелия в колхозе «Коммуна», объединившего жителей вышеназванных деревень. К примеру, он сравнил низкие показатели производительности «Коммуны» с высокой производительностью соседнего колхоза имени Сталина Вурнарского района Чувашской республики. Чуваши, хорошо освоив технологию выращивания кукурузы, обеспечили своих животных качественным кормом – кукурузным силосом. Этим автор подчеркнул важность реализации решений январского пленума ЦК КПСС 1955 г. об экономическом развитии колхозов. Вдобавок публицист в конце очерка привел довольно длинную цитату о кукурузе из какой-то книги, название которой не указано (за это можно упрекнуть автора в плагиате!)

И в очерке татарских литераторов Шарафа Мударриса и Гарифа Ахунова «От горы к горе (Заметки о колхозной деревне)» (С.э., 1955. № 11. С. 63-77) изображена сельская жизнь первой половины 1950-х гг. на примере колхозов имени Тукая и Молотова Кукморского района ТАССР. Авторы положительно оценив работу председателей данных хозяйств Вильдана Закирова и Бари Ахмадиева, создали полную картину о трудовых успехах, энтузиазме простых колхозников: построенные траншеи, ямы для хранения силоса, картофеля; артезианские колодцы; электро-, радиостолбы; электростанции и радиосеть, сооруженные руками таких сельских инженеров как бывшим личным поваром маршала Рокоссовского Миннегали Ярыевым из колхоза имени Ленина. В то же время очеркисты не забыли написать и о плохо выращенном кукурузном поле, которое считалось некрасивым фактом на пути внедрения в жизнь решений сентябрьского пленума ЦК КПСС 1953 г. о развитии сельского хозяйства.

В самом деле, в 1954-1958 гг. происходили большие перемены на селе. Все хорошие дела начались с сентябрьского пленума партии 1953 г. Многие вернулись из города к родным краям, построили деревянные дома... Деревня позвала к себе своих трактористов, комбайнеров и механиков. Недолго думая, вернулись. Сыграли много свадеб, это тоже считалось хорошим показателем. Деревенские жители начали жить с верой в прекрасное будущее. Хрущев не только обнадежил их, а оказал селу громадную материально-техническую помощь. Во времена Никиты Сергеевича деревня получила помощь в невиданных размерах.

И в духовном мире произошли коренные изменения – поворот лицом к прошлому своего народа. Национальная интеллигенция начала глубже интересоваться с историей своих предков. После XX съезда КПСС возросло внимание

к литературному наследию. Например, народный поэт Сибгат Хаким писал: «Сейчас я могу делать лирические отступления до Габдельжаббара Кандалий, даже до Кул Гали (автор знаменитой поэмы “Юсуф и Зулейха”), делаю свободный маневр в литературном пространстве» (Хаким С. Поэзия наших дней // 1958, № 7). Это было изумительно, чудно! А ведь до 1953 г. татарские литературоведы ограничивались только одним Тукаем.

Очерк Г. Кашшафа «В новом городе» (С.э., 1958. № 1. С.47-58) тщательно, скрупулезно отражал Лениногорск – город нефтяников. Первую главу «Последние явления... «автор, как Н.В. Гоголь («Мертвые души»), Габдулла Тукай («Пара лошадей»), Фатих Карими («Письма из Стамбула»), начал с изображения образа дороги. Но считаем напомнить разницу: если в эпоху вышеназванных русских и татарских литераторов средством передвижения была запряженная лошадь, то во времена Кашшафа уже был автомобиль «Победа»: *«Машина быстрая, дорога ровная, мой товарищ немногословный... Мы выехали из Казани еще в темноте.*

Мой попутчик Камиль, сегодня разбудив меня ни свет ни заря, посадил на свою “Победу”, увез. Он сидит с шофером, я на заднем сиденье. По этой дороге я и раньше проезжал, но проходит день за днем, каждый день приносит новость, и мы, наблюдая эти преобразования, едем, задумываясь. Иногда Камиль спрашивает:

- Видишь?

Отвечаю я коротко.

- Вижу.

Видим или построенный новый мост, или новый дом. После этого мы едем очень долго, не разговаривая. Вот вместе с утренней зарей на правой стороне как бы поднимается молочное марево. Если посмотреть внимательнее, вдалеке-вдалеке начинаешь различать растянутый блик синеватой горы. Да, там правый берег Волги, как раскинулась Волга, а... (Этот пример относится к недосказанию. – И.Ф.)

- Видишь? – спрашивает Камиль, снова поворачиваясь ко мне.

- Вижу, – отвечаю я и опять погружаюсь в свои мысли» (С.47).

Еще несколько примеров к недосказанию: *«Машина, разделяя на две части гурт свиней, отару овец, своим ходом катится вперед...» (С.47).*

«Мне дали хорошую, умную лошадь, бить кнутом не надо...» (С.49)

Нашли значительно примеров к сравнению: *«То ли я был очень сильно заражен романтическими пафосами поэта, то ли уж мой попутчик такой попался, я уже себя ощущал, словно плавающим над поэтическими облаками» (С.47).*

«Как выбежавшие из гнезда цыплята, машины на пароме выезжали порознь, газуя, поднимались в гору, затем загрузились в паром машины, стоящие на берегу. Очень много загрузились... И мы взяли курс на противоположный берег Камы» (С.48).

«Наконец, мы через час 20 минут причалили к пристани Мурзиха! Вот какова сейчас широта древней Камы!» (С.48)

«Вчера звезды особенно весело мерцали и, будто восхищаясь красоте земли, широко были открыты их глаза. А вот сегодня сверкало бы хоть один огонек, как ушко!

Сколько бы не посмотри вдаль, не потянись к небу, не уставишься на землю! Ничего не видно, будто бы ползаешь вот среди этого мрака...» (С.49).

Есть пример и к антитезе: *«Вот деревенская ночь... Но уже навечно остались позади деревни, которые были покрыты мраком ада. О нем теперь можно рассказывать, как о страшной сказке.*

Бездонный мрак и вечный огонь...» (С.49)

Автор использовал и синтаксический параллелизм: *«Говоря о сказке, я вспомнил одну легенду. И она, кажется, очень крепко связана с сегодняшним Лениногорском, Ютазинском, Бавлами.*

В древних религиозных книгах есть сказка о сотворении какой-то птицы из тысячелетнего огня...

Неизвестно, какая птица сотворится через тысячу лет, но у подножия горы Тимяшево уже с 1948 г. очень сильно горит огонь. В Татарстане впервые девонская нефть пробилась вот из этой вышки. Она до сих пор извергает нефть, не хочет перейти в насос. Газ зажгли в 1948 г., он стал огромным факелом. И нынче он очень мощный и сильно горит. Этого огня не могут погасить ни ураганный ветер, ни дожди, ни снежные бури... Но через тысячу лет сотворится ли птица из него или нет, это увидят жители 2948 г., а вот ныне она дает то, что стоит дороже птицы! Там днем и ночью сжигают известь. Нашим стройкам известь так необходим, его сжигают на том факеле, постоянно увозят...» (С.50)

«Я остановился в гостинице “Нефтяник”. Окна просторной комнаты на втором этаже смотрят на юг, оттуда виден центр города – горком...

Однако же очень интересно строится этот город. Он начал строиться не от центра, как другие города, а в одну сторону. Ныне центр города из себя представляет голую поляну, где растет полынь, ходят гуси, козы. Верно, там возвышается величественный дом городского партийного комитета, возле него есть и новый сад. Но все равно он одинок...» (С.51)

Тогда строились сотни новых городов, как Лениногорск. Данный показатель означал, что экономика страны хорошо работала, не было безработицы... К примеру: *«Школ стало восемь. Есть шесть средних школ, в 1958 г. достроят еще две школы. В городе сейчас действуют школа строителей, техническое училище, нефтяной техникум (вечернее отделение), филиал вечернего отделения нефтяного института, три комбината учебных курсов. В городе есть большая двухэтажная баня, ателье моды первого разряда и т.д.*

В 1959 г. должен построиться свой телецентр города. Город, начавшийся строиться еще пять-шесть лет назад, ныне так вырос, так расширился. Ты не сможешь пройти все улицы за один день не только пешком, даже на машине...» (С.53)

Между тем Г. Кашшаф в этом очерке очень смело отразил проблему родного языка, отсутствия татарских школ в Лениногорске. Он так умело показал нам контраст реальности, что можно восторгаться его смелости. Татарская мо-

лодежь, приехавшая из деревень в Лениногорск добывать нефть, разговаривала на родном языке. Г. Кашшаф, увидев обрусевших «татарских» чиновников – секретарей городского и районного комитета партии, руководителей нефтяных управлений, которые не общались на материнском языке или не знали татарского, или стеснялись разговаривать по-татарски и отвечали гражданам лишь на русском, его сердце щемило. Он через популярный журнал «Совет эдэбияты» бил тревогу всему татарскому народу. Прочтем отрывок: «...Но только нас удивило другое. Сказали нам, что из новых шести школ ни одна не является татарской. Затем я начал наблюдать за городским населением: на улице много татар, куда ни зайди, разговаривают по-татарски. Нефть позвала к себе храбрых парней, красивых девушек из окрестных татарских деревень, ... и это обстоятельство внесло одну особенность в общение людей. В горкоме, например, со мной разговаривали по-татарски. Я только потом узнал, что тот товарищ не был татарин. А вот в том же горкоме один из секретарей на мой татарский вопрос ответил по-русски. Оказывается, даже крепкие мужчины-нефтяники недоумевали тому факту, что второй секретарь горкома Фаварис Мирсаяфович Тукаев не разговаривал по-татарски.

- Он разве татарин? – спросили меня. – Он никогда, придя в буровое, не разговаривает по-татарски, а многое хочется ему высказать...

Рабочие массы, работающие столько лет под его руководством, не знают, татарин ли секретарь, мариец или русский, говорят, если обратишься на татарском, разговаривает лишь по-русски. Поэтому меня не удивил поступок и руководителя советского исполкома Хая Вильданова, действующего на основании Конституции, страстно поддерживающего мари для нефтяников только на русском языке. Видно, они уже великую русскую культуру хлестали до конца, приближение к массам на материнском языке, воспитание их на материнском языке рассматривают, видимо, уже не своим делом. В последующие годы построят еще несколько школ, и они, возможно, не будут обучать на татарском...

Невольно вспоминаются слова В.И. Ленина, который печально писал, что обрусевшие представители нерусских народов не признавали национального вопроса» (С.56).

У нас возник вопрос: не связан ли уход Г. Кашшафа с должности ответственного редактора с этим очерком? Не покарал ли его идеологический отдел Татарского обкома КПСС? Этот вопрос остается открытым.

Доподлинно известно нам, что обком отправил Г. Кашшафа в 1959 г. в отдел татарской филологии и литературы Казанского государственного университета для обучения студентов-заочников специальности «Журналистика».

В свой очерк Г. Кашшаф внес и веселую песню из татарского фольклора:

*«Йорт салуның ние бар,
Мүклисе дә, чүклисе,
Кыз алуның ние бар,
Кочаклыйсы да йоклыйсы!»*

В очерке есть раздел под названием «Молодость просит песню». Думаем, это – афоризм Г. Кашшафа, например: «Молодость везде одинакова. Она лю-

бит цветы, отдается романтике, пьянеет любовью, увлекается игрой и юмором. Молодость хочет и остаться со своей возлюбленной только наедине, жаждет петь и плясать с компанией.

Черемуховые глаза начинают быстро оглядываться, куда держать путь? В парк, то ли в танцевальную площадку? На ее светло-розовом лице сияют страстность, шалость, оно покраснело от пылкой любви и отражает страстный порыв. Кудрявые волосы нежно ласкают белоснежную шею, цветистое платье из хорошей материи, которое подходит изящности, легкости всего тела, а ноги в дорогих босоножках готовы к любому вальсу. Она ждет своего парня, такой же молодой и такой же здоровый парень вон из той улицы бежит широкими шагами, шагает сюда. Вы не думайте, что эта девушка пьяна любовью, как гимназистка. Нет. Она одна из тех строителей, которых мы видели днем» (С.56).

Встречалось нам и обращение: *«Кама! Ее противоположный берег совсем не виден, может, он погрузился в туман?» (С.48)*

Отрицательное предложение: *«Нет, сегодня нет плотного тумана, не показывающего берега» (С.48).*

К ритмичному движению мы нашли такой пример: *«У искусственного моря длиною в несколько сот километров именно в нашей республике ширина местами достигает до 40 км. Вода на той площади, поднимая волны, бросается к берегам, плотине, она устремляется, разъяряется, сердится, пугает, время от времени соединяясь с небом, нападает силой грозových дождей» (С.48).*

По нашим наблюдениям, в 1950-1958 гг. на страницах журнала почти нет очерков, посвященных Великой Отечественной войне, ее героям. Однако же есть несколько: Насрый Г. Известный машинист // С.э., 1950. № 2. С. 54-59; Заботин И. Очерки о Сталинграде // С.э., 1952. № 1. С. 64-78; Касимов Э. Герой Бреста // С.э., 1958. № 2. С. 55-65.

У размышляющих людей в первую очередь возникнет вопрос – почему? Сейчас, как известно, после окончания Великой Отечественной войны из фашистского плена на Родину возвращены 2 млн. солдат Красной Армии. Но из них около 400 тысяч отправлены в ГУЛАГ, а 1,5 млн. советских солдат направлены обратно в армию, чтобы завершить военную службу («Пятый канал». Середина века: 1956 г. 23 мая 2013 г.). Поэтому до 1956 г. запрещено было вообще писать о таких солдатах-героях, захваченных во вражеский плен, но пытавшихся сбежать оттуда, как Петре Гаврилове, Наби Даули или Михаиле Девятаеве, сбежавшем на немецком самолете из секретного острова в Норвежском море, или о казненных Мусе Джалиле, Гайнана Курмаше, Абдулле Алише, или нашем родственнике Габдельнафике Шарифуллине (1920-1995 гг.), сбежавшем из немецкого концлагеря, семь дней он провел на дереве, высасывая кость бычьего хвоста, затем спустился на землю, и его снова схватили, бросили в карцер на холодную воду, где он собирал зернышки, чтобы не умереть от голода. После того, как Н.С. Хрущев, реабилитировав военнопленных, освободил их от ГУЛАГа и вернул из Советской Армии в мирную жизнь, появилась возможность говорить о наших храбрых солдатах. Таким образом, система ГУЛАГ,

организованная Сталиным, на основании указа Верховного Совета СССР полностью разрушена в октябре 1956 г.

Думаем, что малое количество очерков о героях войны в журнале «Совет эдабияты» было связано с этой политической причиной.

Очерк Эдуарда Касимова «Герой Бреста» привлек наше внимание и по структуре, потому что состоит из пяти разделов, а каждый из них имеет большое значение в раскрытии основной темы: 1. Солнце заходит, сжигая; 2. Спокойная ночь, чудовищная заря; 3. За Родину! 4. В конечном счете; 5. Спустя шестнадцать лет...

В данном очерке изображено начало войны: 22 июня 1941 г., оборона Бреста, мужество героев, в том числе майора, Героя Советского Союза Петра Михайловича Гаврилова.

Защитники обороны Бреста, после проведенного летом 1956 г. в Москве торжества в честь 15-годовщины Брестской обороны, уехали в Брестскую крепость. В Бресте подошла к Гаврилову одна женщина и сказала: «Твоя жена жива, она живет в доме инвалидов в городе Косово». Затем Петр Михайлович поехал с ней на поезде в Югославию, Сербию.

Таким образом, лишь спустя шестнадцать лет, П.М. Гаврилов нашел свою жену. Э. Касимов вот как волнительно отобразил встречу героя со своей женой. Так тепло, умело передал разговор Петра Гаврилова с женой Екатериной, будто бы сам слушал:

«Подумав, что в этой ситуации нельзя зайти к ней, может что-то случиться от растерянности, первым женщину отправил к ней. Сказал: иди, разговаривай, подготовь ее заранее. Сам остался у двери. Они разговаривают. Я слышу плачущий слабый голос моей Кати.

Узнав о жите-бытье, эта женщина сказала о своем погибшем муже:

- Знаешь, Катюша, мой муж вернулся ведь. Был в плену.

- Разве? Большая радостная весть у тебя... Поздравляю, поздравляю, – говорит, затем вздыхая. – Мой не вернется уж, не вернется, – сказала моя жена ей.

- А если вернется? Вот сейчас если приедет, что сделаешь?

- Не знаю...

Они немного помолчали. Потом та женщина сказала веселым голосом:

- Катюша, твой муж вернулся ведь.

Моя Катя все еще не верит:

- Говоришь пустые слова, он уже давно погиб.

В это время я не смог стерпеть, в душе что-то случилось, захлебываясь от слез, я бросился внутрь... Остальное не помню.

Позже, уже когда совсем успокоился, сказал Кате:

- Приехал тебя забирать, давай, поехали.

- Нет, Петя, я отсюда некуда не уеду, ты кем стал, ты уже, наверное, женился, а я, а я... – говорит. С ее глаз текут слезы.

В ту же ночь я увез ее в Брест, вызвал самых хороших врачей» (Касимов Э. Герой Бреста // С.э., 1958. № 2. С.65.)

Однако уже было поздно, врачи не смогли помочь, потому что Екатерина Гаврилова лежала в постели парализованная. Она умерла в декабре 1956 г.

Подводя итог, мы хотим сказать, до этого мы читали документальные произведения, смотрел кинофильмы о жизненном пути Героя Советского Союза Петра Михайловича Гаврилова, уроженца села Конь Пестречинского района родного Татарстана, но не знал о таком поучительном факте в его судьбе. Талантливый писатель татарского народа, известный очеркист, рано ушедший в мир иной Эдуард Касимов, наконец-то приоткрыл один край темного занавеса, закрывающего мои глаза. Он, чтобы написать очерк, первым делом встретился с героем в его квартире на улице Гоголя в Казани, всю ночь они разговаривали и получил от той беседы слишком много информации, записал сокровенные воспоминания и в своем блокноте, и в своей душе.

Сегодня, когда тема патриотизма снова актуальна, молодое поколение должно знать наших героев, как Петра Гаврилова.

Итак, татарские очеркисты Г. Кашшаф, Г. Насрый, С. Бахтияров, Г. Галиев, С. Шакир, З. Нури, С. Сабиров, А. Шамов, Ш. Мударрис, Г. Ахунов, Э. Касимов активно печатались в журнале «Совет эдэбияты». Они внесли огромный вклад в образование и воспитание читателей популярного национального издания.

ЖАНРОВОЕ И ЛЕКСИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ГАЗЕТ Г. ТРОИЦКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (на примере изданий «Степь» и «Зауралье»)

Ю.Ф. Шамсутдинова,

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), магистр
E-mail: Ju.Shamsutdinova@gmail.com

Аннотация: в работе рассмотрены особенности жанров и лексики общественно-политической газеты в контексте ее актуальных функций, способствовавших развитию связей между читателями и прессой. Результаты исследования могут быть использованы преподавателями истории отечественной журналистики и начинающими журналистами, обращающимися к историческим темам.

Ключевые слова: журналистика, жанр, лексика, Троицк, «Степь», «Зауралье».

Summary: the characteristics of genres and lexis are considered in the context of its relevant functions contributing to development of communication between the press and the readers and reinforcement of journalist's influence. The results of research may be used by teachers and lecturers of journalism history and journalists whose major is history.

Keywords: journalism, Troitsk, genre, lexis, «Styep», «Zauralye».